

УДК 811.511.131

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-4-509-516

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ ГЛАГОЛА БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

К. С. Ефимов

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена описанию темпоральной семантики грамматических форм глагола будущего времени в удмуртском языке в синхронном аспекте. Грамматические формы будущего времени в удмуртском языке передают прежде всего темпоральные значения, при этом они могут приобретать добавочные модальные значения в силу особой специфики будущего времени как языковой универсалии. **Цель:** выявить типы темпорально-семантических значений глагольных форм будущего времени в удмуртском языке. **Материалы и методы.** Эмпирическую базу исследования составили предложения из художественных текстов на удмуртском языке, извлеченные из Национального корпуса удмуртского языка. Было проанализировано более 2 500 словоупотреблений глагола в формах будущего времени. В качестве основных методов исследования послужили метод сплошной выборки, контекстный анализ, а также описательный метод. **Результаты исследования, обсуждения.** В статье были систематизированы научные труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам изучения будущего времени и темпоральности. Проведенное исследование позволило конкретизировать и уточнить функции, реализуемые с помощью форм глагола будущего времени в удмуртском языке. Впервые представлены результаты анализа темпоральной семантики форм будущего времени удмуртского глагола. Установлено, что удмуртский глагол в форме будущего времени включает в себя следующие типы темпорально-семантических значений: будущее имediatное, будущее отдаленное, будущее гномические и будущее при выражении узуальности. **Заключение.** Формы будущего времени в современном удмуртском языке обычно обозначают референцию к конкретному единичному действию в будущем. Многократность действия также может быть передана рассматриваемой нами формой, однако это является более редким явлением. Полученные в ходе исследования данные позволяют говорить о новой типологической классификации темпорально-семантических значений будущего времени удмуртского глагола.

Ключевые слова: финно-угорские языки, семантика, темпоральность, удмуртский язык, грамматика удмуртского языка, глагол, будущее время

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ефимов К. С. Темпоральная семантика грамматических форм глагола будущего времени в удмуртском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 4. С. 509–516. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-509-516>

TEMPORAL SEMANTICS OF GRAMMATICAL FORMS OF A FUTURE TENSE VERB IN THE UDMURT LANGUAGE

K. S. Efimov

Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the description of the temporal semantics of the grammatical forms of the future tense verb in the Udmurt language in the synchronic aspect. Grammatical forms of the future tense in the Udmurt language primarily convey temporal meanings, while they can acquire additional modal meanings due to the special specifics of the future tense as a language universal. **The purpose** of the article is to identify the types of temporal and semantic meanings of verb forms of the future tense in the Udmurt language. **Materials and methods.** The empirical basis of the study is made up of sentences from literary texts in the Udmurt language, extracted from the National Corpus of the Udmurt Language (more than 2,500 uses of the verb in the future tense forms were analyzed). The main research methods were the continuous sampling method, contextual analysis, and the descriptive method. **Research results, discussion.** The article systematizes the scientific works of domestic and foreign researchers devoted to the study of future tense and temporality. The conducted research made it possible to concretize and clarify the functions implemented with the help of future tense verb forms in the Udmurt language. For the first time, the results of the analysis of the temporal

semantics of the future tense forms of the Udmurt verb are presented. It has been established that the Udmurt verb in the form of the future tense includes the following types of temporal and semantic meanings: a) the future is immediate; b) the future is distant; c) the future is gnomic; d) the future when expressing the usual. **Conclusion.** Forms of the future tense in the Udmurt language usually denote a reference to a specific single action in the future. The multiplicity of action can also be conveyed by the form we are considering, but this is a rarer phenomenon. The data obtained in the course of the study allow us to speak about a new typological classification of the temporal-semantic meanings of the future tense of the Udmurt verb.

Keywords: Finno-Ugric languages, semantics, temporality, Udmurt language, Udmurt language grammar, verb, future tense

For citation: *Efimov K. S.* Temporal semantics of grammatical forms of a future tense verb in the Udmurt language. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 509–516. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-509-516>

Введение

Грамматическая форма будущего времени глагола в удмуртском языке с точки зрения диахронии является достаточно интересной, поскольку в прапермском языке грамматические формы, которым посвящена статья, использовались для обозначения настоящего-будущего времени. Позднее в удмуртском языке начали развиваться другие формы, обозначающие настоящее время. Новые формы настоящего времени в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа использовали дополнительный аффикс *-ськ-* [1, р. 262; 2, р. 58]. В сравнении с коми языком, где будущее время может быть выражено с помощью двух различных форм, в удмуртском языке существует только одна форма что «отражает, несомненно, более древнее состояние, которое, по-видимому, некогда имело место в коми языке» [3, с. 134]. На наш взгляд, именно формам будущего времени в удмуртском языке уделялось меньше всего внимания, по сравнению с формами настоящего и уж те более с формами прошедшего времени. Глагол в удмуртском языке, в частности категория времени, никогда не становился темой отдельного исследования, темпоральная семантика очень ограниченно была рассмотрена в академических грамматиках. Так, например, Грамматика современного удмуртского языка выделяет три функции форм будущего времени: 1) действия, совершающиеся после момента речи; 2) действия, исполнение которых неизбежно при всех условиях; 3) вневременные действия¹. В коллективной монографии «Удмурт кыллэн кылкабто-

досэз» выделяется аналогичная семантическая структура: 1) действие, произошедшее после момента речи; 2) действие, которое обязательно завершится в будущем, либо говорящий максимально уверен в совершении этого действия в будущем; 3) действия, подходящие к разным временным формам, но находящие свое выражение с помощью форм будущего времени². Мы видим, что авторы монографии, по всей видимости, всего лишь повторили написанное в грамматике 1962 года. Предложенные варианты семантических значений будущего времени глагола в удмуртском языке, до сих пор не были критически осмыслены, что объясняет актуальность написания данной работы. Мы считаем, что будущее время в удмуртском языке обладает гораздо более сложной семантической структурой, что до сегодняшнего дня пока не нашло отражения в научных исследованиях. Это объясняется тем, что «темпоральность, или языковое время есть категория более высокого ранга, которая подчиняет себе грамматическое время» [4, с. 12].

Темпоральная семантика будущего времени характеризуется тем, что ситуация, передаваемая с помощью специальных грамматических форм, «расположена после момента речи» [5, р. 43]. Основная сложность рассмотрения семантики будущего времени заключается в том, что будущее время «имеет несколько иной статус, чем настоящее или прошедшее. Мы не можем воспринимать или помнить положение дел в будущем»

² Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание / А. А. Алашеева, Д. А. Ефремов, Т. М. Кибардина, Н. В. Кондратьева, С. В. Соколов, О. Б. Стрелкова, И. В. Тараканов, Н. Н. Тимерханова, А. Ф. Шутов ; Кылкутысь ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск : «Удмурт университет» книгапоттонни, 2011. С. 176–177.

¹ Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ исг., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск : Удм. кн. изд-во, 1962. С. 201–202.

[6, p. 309–310]. Таким образом, можно выделить две основные точки зрения на семантику форм будущего времени:

1) будущее время рассматривается в рамках темпоральности;

2) будущее время рассматривается в рамках модальности (по крайней мере частично).

Подобное разделение точек зрения объясняется тем, что «когда говорящий апеллирует к будущему, всегда имеет место гипотеза: речь идет о событиях, которые только могут произойти в будущем. Таким образом, будущее время сближается с семантической зоной модальности»¹. Исследователи, рассматривающие будущее время как модальную категорию, считают, что, к примеру, в немецком языке граммы будущего времени являются «лексико-грамматическими структурами с модальным глаголом» [7, с. 33]. В английском языке для референции к будущему времени используются модальные глаголы. В то же время языки, в которых «будущее время не является модальным, а относится к флективной системе, часто используют эти времена для сходных целей» [8, p. 105]. Мы считаем, что формы будущего времени в удмуртском языке передают прежде всего темпоральные значения, при этом мы не отрицаем, что они могут приобретать добавочные модальные значения. Стоит также отметить, что «попытки отделить так называемое «чистое» будущее от «модализованного» являются достаточно субъективными, поскольку не существует надежных критериев для такого разделения, работающих на многообразном речевом материале»².

Цель исследования

В качестве цели настоящего исследования нами был выбран анализ семантических значений глагольных форм удмуртского языка, маркированных показателями будущего времени. Данная цель реализуется посредством следую-

щих задач: 1) критическое осмысление предыдущих трактовок материала; 2) выделение возможных типов темпоральной семантики будущего времени в удмуртском языке.

Материалы и методы

В рамках данного исследования мы придерживаемся подхода «от формы к семантике», что предполагает отбор словоформ, маркированных грамматическими показателями будущего времени, поэтому, эмпирической базой настоящего исследования послужили предложения из художественных текстов на удмуртском языке, извлеченные из Национального корпуса удмуртского языка³. Общее количество проанализированного материала составило свыше 2 500 словоупотреблений глагольных форм будущего времени.

В качестве основных методов исследования послужили метод сплошной выборки, контекстный анализ, а также описательный метод.

Результаты исследования, обсуждения

Если обратиться к базовому значению будущего времени как языковой универсалии, то можно выделить два основных значения футурального будущего – это будущее намерения и будущее предсказания [6, p. 310]. По мнению Э. Даля, два обозначенных компонента определяют семантику будущего времени. Будущее намерения определяется желанием говорящего в настоящем⁴. *Мон тйледлы сясыка бичало* ‘Я вам цветов соберу’ (Трофим Архипов. Ортчеменыз пумиськон (2005)⁵). *Воксёлы уд кошкиськы ук. Нош ук чюш ужалом* ‘Навсегда не уходи. Снова вместе поработаем’ (Егор Загребин. Тулыс зор (1997)⁶). Эти примеры демонстрируют выражение говорящим намерения, существующего в момент речи. Стоит также отметить, что значение намерения «в чистом виде может быть выражено только

³ Национальный корпус удмуртского языка // Udmcorp.usdm.ru: информ.-справочная система. Удм-ФИЦ УрО РАН, 2019. URL: <http://udmcorp.usdm.ru/body> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴ Стойнова Н. М. Будущее время. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2018. URL: http://rusgram.ru/Будущее_время (дата обращения: 10.01.2023).

⁵ Национальный корпус удмуртского языка // Udmcorp.usdm.ru: информ.-справочная система. Удм-ФИЦ УрО РАН, 2019. URL: <http://udmcorp.usdm.ru/body> (дата обращения: 20.12.2022).

⁶ Там же.

¹ Чуйкова О. Ю. Семантика будущего времени в русском, английском и испанском языках (взаимодействие темпоральности, аспектуальности и модальности): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. С. 20. URL: https://iling-ran.ru/theses/chujkova_full.pdf (дата обращения: 29.11.2022).

² Логунов Т. А. Аналитические формы будущего времени как лингвистический феномен (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007. С. 9. URL: <https://www.disscat.com/content/analiticheskie-formy-budushchego-vremeni-kak-lingvisticheskii-fenomen-na-materiale-angliisko/read> (дата обращения: 01.12.2022).

для 1-го лица»¹. Даже при использовании форм 1-го лица, множественного числа, говорящий апеллирует прежде всего к своему намерению, допуская, что он будет не единственным производителем обозначенного действия в будущем.

Будущее предсказания выражается эпистемической возможностью в настоящем². *Тани Эжоген куазь но югектоз. Райцентре мынйсь машинаос одно ик луозы* 'Вот скоро (погода) рассветет. В райцентр идущие машины обязательно будут' (Ульфат Бадретдинов. *Їушъял вордйське вень-ёстэк* (2007)³). *Но оскисько: со одно ик маке выльзэ, тунсыкозэ гождтоз* 'Но верю: он обязательно что-то новое, интересное напишет' (Татьяна Душенкова. *Драконлэн араз мон вордйськи...* (2012)⁴). Особенность этого семантического варианта будущего времени заключается в констатации говорящим факта, который должен с высокой долей вероятности произойти в будущем. Для будущего предсказания могут быть использованы в том числе и формы 1-го лица, однако в этих формах не всегда возможно однозначно разделить семантику намерения и семантику предсказания.

Помимо этих двух вариантов существует также нефутуральное будущее, которое сближается с семантической зоной модальности. Г. А. Куатова выделяет три основных случая, при которых происходит ослабление темпорального значения: «выражение возможности/невозможности осуществления действия; выражение неизбежности, обычности результата действия; выражения повторяющихся однократных действий, происходящих на фоне длительных действий, обозначаемых формами настоящего времени»⁵. Перечисленные случаи употребления форм будущего времени в модальном значении, сближаются на наш взгляд с «гномическим временем», которое мы понимаем

как «действия не локализованные на временной оси» [9, с. 123].

Чтобы разложить грамматикализованное будущее время в удмуртском языке на конкретные типы темпорально-семантических значений, мы будем опираться на предложенную О. Ю. Чуйковой классификацию семантических значений, присущих будущему времени:

- 1) имediatность (близость во времени к моменту речи);
- 2) эпистемическая оценка (степень уверенности говорящего в осуществлении ситуации в будущем);
- 3) определенность / неопределенность временной локализации;
- 4) запланированность / незапланированность ситуаций⁶.

Мы считаем, что все перечисленные выше значения являются универсальными и могут свободно выражаться в любом естественном языке, в том числе и в удмуртском. Стоит также отметить, что второй и четвертый пункт напрямую вытекают из двух базовых значений будущего времени: намерения и предсказания. В конечном счете, среди обозначенных четырех пунктов могут выполняться не все одновременно в каждом конкретном случае употребления формы будущего времени глагола. Эпистемическая оценка напрямую связана с семантикой предсказания, поскольку говорящий оценивает возможность осуществления какой-либо ситуации в будущем, однако это условие никак не влияет на характер протекания действия во времени, т.е. на темпоральность. Аналогично обстоит дело со степенью запланированности ситуации в будущем, поскольку здесь очевидна связь с семантикой намерения. Таким образом, на основе удаленности от момента речи и определенности либо неопределенности временной локализации можно выделить несколько типов темпорально-семантических значений, выражаемых удмуртским глаголом в форме будущего времени, о которых далее пойдет речь.

При рассмотрении удаленности события от момента речи, можно заметить, что в современном удмуртском языке слабо вражена сема имediatности у грамматикализованного будущего,

¹ Стойнова Н. М. Будущее время. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2018. URL: http://rusgram.ru/Будущее_время (дата обращения: 10.01.2023).

² Там же.

³ Национальный корпус удмуртского языка // Udmcorp.usudman.ru: информ.-справочная система. Удм-ФИЦ УрО РАН, 2019. URL: <http://udmcorp.usudman.ru/body> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴ Там же.

⁵ Куатова Г. А. Репрезентация футуральной семантики в современном русском языке (на материале постмодернистской литературы) : дис. ... д-ра философии (PhD). Алматы, 2019. С. 24. URL: <https://www.kaznpu.kz/docs/doctoranti/kuatova/Dissertation.pdf> (дата обращения: 08.01.2023).

⁶ Чуйкова О. Ю. Семантика будущего времени в русском, английском и испанском языках (взаимодействие темпоральности, аспектуальности и модальности) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. С. 25. URL: https://ilingran.ru/theses/chujkova_full.pdf (дата обращения: 29.11.2022).

поскольку ближайшее будущее зачастую может передаваться формами настоящего времени. Это прежде всего будущее намерения. Отдаленные же события могут быть обозначены только с помощью специальных лексических показателей, указывающих на нужный момент в будущем. Ближайшее будущее будет маркировано показателями *али ик* 'прямо сейчас', *жоген* 'скоро', *али* 'сейчас', *тани-тани* 'вот-вот', *чаляк* 'быстро' и так далее.

1. Будущее немедленное

Для данного типа темпорально-семантического значения характерно непосредственное следование события или действия за моментом речи. Другая немаловажная характеристика – это актуальность события или действия на момент речи. Примеры: *Зёк жильызэ тани-тани чигтоз кадь уни* 'Толстая цепь вот-вот уже как будто переломится' (Вячеслав Сергеев. Лыдья, лыдья, кикые... (1988)¹). В этом примере действие, обозначенное глаголом будущего времени, должно произойти непосредственно после момента речи, на что указывает специальный лексический маркер, поэтому в данном контексте четко прослеживается немедленная семантика. – *Эн сюлмаськы, Нюра, али ик больницае нуом.* '– Не беспокойся, Нюра, сейчас уже в больницу повезем' (Игнатий Гаврилов. Вордйськем пальёсын (1982)²). Следующий пример иллюстрирует, что событие произойдет примерно в течение нескольких минут, что можно понять из контекста.

2. Будущее отдаленное

Будущему немедленному противопоставлено будущее отдаленное, под которым мы понимаем референцию к предстоящим событиям, исключая непосредственное следование за моментом речи. В. А. Плунгян выделяет пять видов временной дистанции: «ближайшая», «близкая», «умеренно близкая», «отдаленная», «сверхотдаленная»³. Эти виды соответственно различаются непосредственным следованием за моментом речи; совершением действия в тот же день; на следующий день; через несколько недель, месяцев, лет;

¹ Национальный корпус удмуртского языка // Udmcorp.usdm.ru: информ.-справочная система. Удм-ФИЦ УрО РАН, 2019. URL: <http://udmcorp.usdm.ru/body> (дата обращения: 20.12.2022).

² Там же.

³ Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира : учеб. пособие. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2011. С. 279.

референцией к событиям, которые произойдут дальше, чем через год⁴. Однако в удмуртском языке, несмотря на возможность передачи подобных значений лексическими средствами, отсутствуют морфологические маркеры, передающие подобные семы. Таким образом, под отдаленным будущим мы подразумеваем референцию к предстоящим событиям, начиная от дня, в который было сделано высказывание, и до необозримых событий самого далекого будущего. Также стоит заметить, что во многих языках «отдаленное будущее не является первичным будущим, а является вариантом употребления общего несовершенного вида, и не совсем ясно, кодирует ли оно исключительно отдаленные события» [10, р. 247]. Стоит также отметить, что существует два варианта отдаленного будущего: с обозначенным временем предстоящего события и без него. Примеры: *Нош ми чуказе атаемым городэ «Жигулиен» мыномы!* 'А мы завтра с моим отцом в город на «Жигулях» поедем!' (Лидия Нянькина. Солдат гоштэтэёс (1996)⁵). В этом примере предстоящее событие однозначно удалено от момента речи с помощью лексического маркера *чуказе* 'завтра', поэтому можно с уверенностью утверждать, что в данном контексте отсутствует немедленная семантика, а следовательно, данный контекст можно отнести к будущему отдаленному. *Аслад тышкаськонкуаретон интыед өвёл ке, кин бен тон шоры юнме кесяськоз?* 'На твоём месте если нет ругани, кто же на тебя зря будет кричать?' (Геннадий Красильников. Арлэн кутсконэз (1965)⁶). В первой части предложения приведено условие, при выполнении которого произойдет ситуация, обозначаемая финитным глаголом в форме будущего времени. В случае если в предложении есть референция к будущему без указания на какой-то конкретный период времени, следует рассматривать это как будущее отдаленное, при отсутствии указания на немедленность.

3. Будущее гномическое

При использовании форм будущего времени говорящий может подразумевать обобщенное, вневременное значение. Гномическое высказывание

⁴ Там же.

⁵ Национальный корпус удмуртского языка // Udmcorp.usdm.ru: информ.-справочная система. Удм-ФИЦ УрО РАН, 2019. URL: <http://udmcorp.usdm.ru/body> (дата обращения: 20.12.2022).

⁶ Там же.

«выражает норму, закономерность, не претендует на статус объективного закона, но выражает обобщенное субъективное мнение людей в целом» [11, с. 119]. Такой темпорально-семантический тип часто употребляется в устойчивых выражениях. Кроме того, характерной особенностью этого типа значений является больший уклон в сторону модальности, за счет ослабления темпоральной семантики. Также стоит заметить, что гномическое значение более характерно для отрицательных форм удмуртского глагола. При использовании утвердительных форм данный темпорально-семантический тип встречается гораздо реже. Еще одной характерной чертой является преимущественное использование глагола в формах 2-го лица. Примеры: – *Тйни кызы! Малы кышкалод! Чипеез вуэн уд кышкаты, Иосиф Алексеевич! – пальпотйз Поздеев* ‘Вон как! Почему испугаешься! Щуку водой не испугаешь, Иосиф Алексеевич! – улыбнулся Поздеев’ (Михаил Лямин. Шудбур понна (1976)¹). В этом контексте форма глагола будущего времени передает значение постоянной невозможности совершения действия, следовательно, словоформа передает гномическую семантику. *Сиемед ке потйз, амалтэк ужалод* ‘Если захотел есть, поневоле поработаешь’ (Неизвестный автор. Интыяз верам кыл дуно. Кенеш (2014)²). Этот пример показывает обязательность и постоянство выполнения действия, обозначаемого глаголом в форме будущего времени, при выполнении условия, обозначенного в первой части предложения, поэтому в данном контексте очевидно присутствие гномической семантики.

Подобный тип семантического значения можно выделить также у желательного наклонения, поскольку глагол в форме будущего времени является неотъемлемым компонентом аналитической формы, которую мы признаем в качестве оптатива.

4. Будущее при выражении узуальности

Этот тип темпорально-семантического значения наряду с будущим гномическим можно отнести к «неактуальному будущему», которое подразумевает, что в высказывании отсутствует

указание на соотнесенность с моментом речи³. По своей сути узуальность обозначает повторяющееся действие, обладая при этом более широкой семантикой. Так, в родственном удмуртскому коми языке наряду с другими значениями будущего времени выделяется «значение настоящего многократного» [12, с. 150]. Несмотря на несколько иной термин, мы считаем, что формы будущего времени глагола в удмуртском языке также могут выражать значение повторяемости действия. Несмотря на то, что в удмуртском языке в рамках категории способов глагольного действия (акционсарта) существуют многократные глаголы, глагол без морфологически обозначенного способа глагольного действия также может выражать многократность. Для этого, как правило, используются следующие вспомогательные лексические компоненты: *котьку сямен ик* ‘обычно’, *ноку* ‘никогда’, *чем (чемысь)* ‘часто’, *куддырья* ‘иногда’, *дырын-дырын* ‘время от времени’ и т. п. Примеры: *Инбаме учкыны ноку уз акыльты, чагыр синъёс но сыче ик пыдэстэмесь, сюлэмез шунто, чемгес жугиськыто* ‘В небо смотреть никогда не наскучит, синие глаза и такие же бездонные, сердце согревают, чаще заставляют драться’ (Вячеслав Сергеев. Гурезё сюрес (1988)⁴). Из контекста становится понятно, что действие, обозначаемое глаголом, потенциально может происходить неоднократно, при этом речь не идет о непрерывном действии, следовательно здесь присутствует выражение узуальности. *Макмыр веськатыны амал шедиз табере, вель иворез вёлдон сямен, коркась корка пыралоз ни* ‘Теперь нашел способ избавиться от похмелья, новая новость по слухам, из дома в дом будет заходить уже’ (Евгений Самсонов. Кондраш Семон (1966)⁵). В этом предложении нейтральный относительно акционсарта глагол в форме будущего времени обозначает действие, которое будет совершено неоднократно, о чем можно сделать вывод из контекста.

Заключение

Формы будущего времени в современном удмуртском языке обычно обозначают референцию

³ Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (Значение и употребление) : пособие для студентов. М. : Просвещение, 1971. С. 69.

⁴ Национальный корпус удмуртского языка // Udmcorp.usudman.ru: информ.-справочная система. Удм-ФИЦ УрО РАН, 2019. URL: <http://udmcorp.usudman.ru/body> (дата обращения: 20.12.2022).

⁵ Там же.

¹ Национальный корпус удмуртского языка // Udmcorp.usudman.ru: информ.-справочная система. Удм-ФИЦ УрО РАН, 2019. URL: <http://udmcorp.usudman.ru/body> (дата обращения: 20.12.2022).

² Там же.

(отнесенность языковых знаков к объектам действительности) к конкретному единичному действию в будущем. Многократность действия также может быть передана рассматриваемой нами формой, однако это гораздо более редкое значение, чаще передаваемое с помощью категории способов глагольного действия. Таким образом мы выделяем в удмуртском языке 4 типа темпорально-

семантических значения, которые могут быть переданы с помощью форм будущего времени глагола: будущее имедиатное, будущее отдаленное, будущее гномическое, будущее при выражении узувальности. Полученные данные позволяют говорить о новой типологической классификации темпорально-семантических значений удмуртского глагола будущего времени времени.

1. Csúcs S. Die Rekonstruktion der Permischen Grundsprache. Budapest, 2005. 405 p.
2. Kozmács I. Az -šk- képző az udmurt (votják) igeképzés rendszerében. Nyitra, 2008. 196 p.
3. Серебренников Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 300 с.
4. Цыпкайкина В. П. Изучение глагольного времени и темпоральности в финно-угорских языках // Финно-угорский мир. 2015. № 1 (22). С. 11–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-glagolnogo-vremeni-i-temporalnosti-v-finno-ugorskih-yazykah> (дата обращения: 04.02.2023).
5. Comrie B. Tense. Cambridge : Cambridge University Press, 1985. 139 p.
6. Dahl Ö. The grammar of future time reference in European languages // Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. Berlin, 2000. 851 p.
7. Боднарук Е. В. Будущее время и средства его экспликации в немецком языке // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 53. С. 32–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-vremya-i-sredstva-ego-eksplikatsii-v-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 25.11.2022).
8. Palmer F. R. Mood and modality. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.
9. Семенова Н. В. Недифференцированный таксис в нелокализованных во времени ситуациях // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 4. С. 120–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedifferentsirovannyu-taksis-v-nelokalizovannyh-vo-vremeni-situatsiyah> (дата обращения: 14.01.2023).
10. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar : tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chicago, 1994. 398 p.
11. Гущенко С. К. Функциональные типы широкого настоящего // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2012. № 10. С. 118–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-tipy-shirokogo-nastoyashego> (дата обращения: 24.01.2023).
12. Цыпанов Е. А. Грамматические категории глагола в коми языке Сыктывкар : Коми науч. центр УрО РАН, 2005. 284 с.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 28.11.2023.

Об авторе

Ефимов Кирилл Сергеевич

аспирант кафедры общего и финно-угорского языкознания, Удмуртский государственный университет (426034, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2220-2706>, kirill_udm@vk.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Csúcs S. Die Rekonstruktion der Permischen Grundsprache [The reconstruction of the basic Permian language]. Budapest, 2005, 405 p. (In Germ.).
2. Kozmács I. Az -šk- képző az udmurt (votják) igeképzés rendszerében [The formative -šk- is used in the Udmurt verb formation system]. Nyitra, 2008, 196 p. (In Hungarian).
3. Серебренников В. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп [Categories of tense and aspect in the Finno-Ugric languages of the Permian and Volga groups]. Moscow, 1960, 300 p. (In Russ.).
4. Тсыпкайкина В. П. Изучение глагольного времени и темпоральности в финно-угорских языках [The study of verbal tenses and temporality in the Finno-Ugric languages]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World, 2015, no. 1, pp. 11–17. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-glagolnogo-vremeni-i-temporalnosti-v-finno-ugorskih-yazykah> (accessed 04.02.2023). (In Russ.).
5. Comrie B. Tense. Cambridge, Cambridge University Press, 1985, 139 p. (In Eng.).

6. Dahl Ö. The grammar of future time reference in European languages. *Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology*, Berlin, 2000, 851 p. (In Eng.).
7. Bodnaruk E. V. Budushchee vremya i sredstva ego eksplikatsii v nemetskom yazyke [Future time reference and the means of its explication in the German language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Tomsk State University Journal of Philology, 2018, no. 53, pp. 32–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-vremya-i-sredstva-ego-eksplikatsii-v-nemetskom-yazyke> (accessed 25.11.2022). (In Russ.).
8. Palmer F. R. Mood and modality. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 236 p. (In Eng.).
9. Semenova N. V. Nedifferentsirovannyi taksis v nelokalizovannykh vo vremeni situatsiyakh [Undifferentiated taxis in non-localized situations]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 2019, no. 4, pp. 120–126. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedifferentsirovannyi-taksis-v-nelokalizovannykh-vo-vremeni-situatsiyah> (accessed 14.01.2023). (In Russ.).
10. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chicago, 1994, 398 p. (In Eng.).
11. Gushchenko S. K. Funktsional'nye tipy shirokogo nastoyashchego [Functional types of the large present]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* = Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities, 2012, no. 10, pp. 118–122. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-tipy-shirokogo-nastoyashchego> (accessed 24.01.2023). (In Russ.).
12. Tsypanov E. A. Grammaticheskie kategorii glagola v komi yazyke [Grammatical categories of verbs in the Komi language]. Syktyvkar, 2005, 284 p. (In Russ.).

The article was submitted 18.09.2023; approved after reviewing 30.10.2023; accepted for publication 28.11.2023.

About the author

Kirill S. Efimov

Postgraduate student, Department of General and Finno-Ugric Linguistics, Udmurt State University (1 Universitetskaya St., Izhevsk 426034, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2220-2706>, kirill_udm@vk.com

The author has read and approved the final manuscript.